

Автопортрет

Category: Goşgular, Kitapcy
написано kitapcy | 25 января, 2025
Автопортрет АВТОПОРТРЕТ

К тебе случайно подошёл,
Мне, вообще, не было и дела,
Ключа в кармане не нашёл
И в душу постучал несмело.
А ты, ни капли не смутясь,
Великодушно сделав милость,
Как откровение открылась.
Я заглянул, перекрестясь.
Там, догорая, две свечи
Скрывали тайну беспорядка.
Под креслом куклы и мячи,
Без гривы и хвоста лошадка.
В углу незастлана тахта,
Обивки плюш проеден молью.
И пожелтевшая фата
Заброшена на антресоли.
На помутневших зеркалах
Сбежались трещины-морщины.
А с фотографий в стеллажах
Глядят, глядят, глядят мужчины.
Подделка с подписью Ван Гог
Написанная акварелью...
Я лишь тебя найти не смог.
Наверное, ошибся дверью.

* * *

Вчера решили: «Завтра поглядим.»
А завтра поняли: «Вчера-то проглядели.»

* * *

Солнечный луч попадает впросак,
Точку, поставив в рассказе про осень.
Длинным тире между тучами просинь,
И многоточием дождь так-так-так...

Высохший лист – вопросительный знак –
Ищет в последней дороге ответы:
Где всё же прячется осенью лето?
И почему умирает он так?

Глянь, покатила слеза запятой,
Месяц повис незакрытою скобкой,
Высохший день, невесомый и робкий,
Скрылся неслышно в дали золотой.

И двоеточьем напротив глаза,
В них –восклицательный знак дикой боли.
Так и живём мы в кавычках неволи
В вечном стремлении вырваться за.

• СТАРОСТЬ

Я на ступеньках встретил чью-то старость:
В морщинах лоб, в глазах сквозит усталость.
Она с трудом по лестнице взбиралась.
Я предложил ей помощь – отказалась.

Я наблюдал, как шла она сутулясь,
Тяжёлой поступью, на палку опираясь.
А я стоял и ждал, чтоб оглянулась,
Она же, уходя, не удалялась.

«Скажи, ты чья?!» – вдогонку крикнул я.
И мне она ответила: «Твоя».

* * *

В грудь бьём себя и правды ради
Готовы броситься под нож.
Но почему-то полуправде

Предпочитаем полуложь.

• ЗВОНОК

Между нами километры дорог,
Между нами стрелки наших часов,
Между нами телефонный звонок,
Между нами встреча двух голосов.

Задрожит от возбуждения шнур,
Трубка нежно, крепко к уху прильнёт.
Твой звонок – от серых дней перекур,
Мой звонок душист и сладок как мёд.

Но в который раз отбой и гудок...
Снова умер телефонный звонок.

• НА ЧУЖОЙ ПОСТЕЛИ...

На чужой постели
Под чужим окном
Я чужое счастье
Забрала тайком.

Счастье мне шепнуло:
«Ты люби меня».
Я его любила
На исходе дня.

Как своё любила.
И возьми забудь,
Что чужое счастье
Надо бы вернуть.

А часы чужие
На чужой стене
Равнодушно счастье
Отмеряли мне.

• ИНТЕРНЕТОВСКАЯ КОЛЫБЕЛЬНАЯ

Баю-баю, спите, дети.
Папа бродит в интернете.
Вы немного подрастёте,
С папой в сайт гулять пойдёте.

Баю-бай, не спят лишь чаты,
Папу просят: «Отвечай ты»
Ищет папочка ответа
В лабиринтах интернета.

Баю-бай, наш папа очень
Виртуально озабочен.
Я от этого устала,
На имэйл его послала.

Баю-баю, вот расплата:
Из порталов нет возврата.
Вы немного подрастёте,
Папу в сайт искать пойдёте.

• ССОРА

Не буду я твоей безмолвной тенью!
Искать не стану твоего расположения!
Цветы дарить тебе, браслеты и каменья
И восхищаться каждым взглядом и движеньем!
Не буду ждать, как верный пёс, у двери,
К глазку прильнув, дрожать от нетерпенья.
Ты можешь верить мне или не верить,
Торчать не стану под окном как пень я.
Я не куплю тебе подарок в день рожденья!
Я летом не возьму тебя на море!..

.....

.....

Так перед зеркалом кричала в иступленьи
Себе, с которой я сегодня в ссоре.

• Я ПРОРАСТУ В ТЕБЕ ЗЕРНОМ РАЗЛУКИ...

Я прорасту в тебе зерном разлуки.
И ты мой вкус запомнишь — вкус полыни.
Выращивай меня не по науке,
Чтоб дождь не смыл, когда он вдруг нахлынет.

Я прорасту в тебе зерном надежды,
И ты мой цвет запомнишь — цвет покоя.
Ты сразу не срывай с меня одежды,
А вдруг замёрзну под твоей рукою.

Я прорасту в тебе зерном тревоги,
Когда меня улыбкой грустной встретишь.
Но я боюсь, что это шутят боги.
А вдруг меня в себе ты не заметишь.

• КОГДА УСТАЛОСТЬ НАВАЛИЛАСЬ — ОГЛЯНИСЬ

Когда усталость навалилась — оглянись,
Ведь всё, что пройдено тобой — ещё не жизнь.
И сотая ошибка — не урок,
А годы — это возраст, а не срок.

Страдал — ещё не значит: твой удел.
Пытался петь — не значит: что-то спел.
Массовка — это так, ещё не роль.
А принц он кто, он принц, а не король.

Любовь — не первый, не последний раз,
А «нет» в ответ — не значит: дан отказ.
Вот лестница... Она и вверх и вниз.
А ветер — может, шторм, а может, бриз.

Вот камень на развилке — выбор дан.
И «вымысел ещё не есть обман».
А жить — совсем не значит: крест нести.
Прийти к ответу — не конец пути.

• ДАНО ЛЬ У БЕЗДНЫ НА КРАЮ...

Дано ль у бездны на краю

Забыть о головокруженьи
И о бесмысленном стремленьи
Почувствовать себя в раю?

Дано ль у бездны на краю
Не отступить, не оступиться,
А вверх подняться, словно птица,
И в свежую попасть струю?

Плыву по жизни. То пою,
То жалюсь на настроенье...
Дано ли будет мне мгновенье
Побыть у бездны на краю?

• РАЗГОВОР

— Ты слышишь, как спешат часы,
Чтоб время подогнать.
Уйдём мы с чёрной полосы,
Уже недолго ждать.
— А что другого дела нет,
Как только верить в разный бред?!
На этой чёрной полосе
Пустили корни все.

— Идут на цыпочках часы,
Чтоб время не испугнуть.
Смотри до белой полосы
Уже совсем чуть-чуть.

— Ну, где ты видишь белый цвет?
Мечты приносят только вред!
Живёшь на чёрной полосе,
Так будь таким, как все!

— Мне кажется, часы стоят,
Чтоб время потянуть.
Две чёрных полосы подряд...
Сказать кому-нибудь!

– Да не расстраивайся ты!
Другой бы не было беды.
Ещё подразнишь ты гусей
На белой полосе!

* * *

Она ворвётся в дом, швырнёт свои покупки
И скажет: «Милый, посмотри какое лето!
Давай махнём на море, например, в Алупку!
Ну, отложи на пять минут свои газеты!
Мы снимем домик в десяти шагах от моря,
И даже чувствовать себя начнём иначе.
А если ты не хочешь, ладно, я не спорю,
Давай рванём к друзьям, на огород, на дачу!»

А он, потягивая баночное пиво,
Почешет пятку и почухает в затылке,
Чего-то буркнет и потянется лениво,
Чтобы достать из холодильника бутылку.

Она на шпингалет закроет в доме окна
И глубоко вздохнёт: «Мой Бог, какая осень!
Смотри, родной, щенок под ливнем мокнет.
Наверное, беднягу кто-то бросил.
А, может, всё же заведём себе собаку,
Мне всё равно, какой породы или пола...
Ах, кстати, пол покрыть бы, надо было лаком.
Ну, оторвись на пять минут ты от футбола!»

А он, потягивая баночное пиво,
Почешет пятку и почухает в затылке,
Чего-то буркнет и потянется лениво,
Чтобы достать из холодильника бутылку.

Зимой приспичит покататься ей на лыжах,
Потом на санках съехать с сумасшедшей горки.
Весной подумает, не выкраситься ль в рыжий,
И надо б сделать генеральную уборку.

В ответ хлебать он будет баночное пиво.
А время движется по замкнутому кругу.
И восхитятся все: «Ах, как они счастливы!
Ах, как они подходят всё-таки друг другу!»

• А НА КОНЕЧНОЙ СТАНЦИИ ВЕСНА...

А на конечной станции весна.
Давно нам ситуация ясна.
Надеждой окрылённые,
Под шуточки солёные,
Чтоб не казалось нам, что жизнь тесна.

А мы по встречной летим беспечно,
Пусть нам кричат, мол, вы сошли с ума.
Мы от конечной и до конечной,
А в промежутках лето, осень и зима.

А на конечной станции весна.
Там ждут гитара, пиво и блесна.
Мы по уши влюблённые,
В дороге запылённые,
И будоражит кровь коньяк «Десна».

А на конечной станции весна.
И мы уже который день без сна
По голубому глобусу
В машине и в автобусе,
Чтоб не казалось нам, что жизнь тесна.

• ЯБЛОКО

Мне говорят: «Ешь яблоки. Ведь в них
Огромное количество железа
И витаминов разных и полезных.»
А я же вспоминаю тех двоих,
Что богом были изгнаны из рая
За то, что про запрет господний зная,
Его нарушили, отведав сладкий плод...

И Трою уничтоживший поход.
Причиной для зависти и ссоры
Там послужило яблоко раздора.
Пытаются мне тут же возразить,
Что то же яблоко позволило открыть
Законы притяжения земного,
И вовсе нет в нем ничего дурного...
Я с хрустом надгрызаю сочный плод
И думаю с наивною тоскою:
Не быть мне изгнанной из рая. Даже Троя
Из-за меня с боями не падет.
И не разбудит поцелуем принц
Меня, отведавшую наливного яда.
Что кипа неисписанных страниц,
Гипотез непридуманных громада.
Что Искуситель Змей-простой червяк,
Заползший в яблоко наесться до отвала.
Что я не Ньютон и не Пастернак,
Картины ни одной не написала...
Лежит огрызок в мусорном ведре,
Не обещая никаких событий.
Я съела витамины Е и Д,
Железо, минералы и т. д.,
А ведь могла на совершать открытий.

• А ЖИЗНЬ ОНА КАК СНЕГ...

А жизнь — она как снег:
Сперва событий ком,
А после медленно всё тает, тает...
И человек зимы не замечает,
Пока об лёд не стукнется он лбом.

* * *

— Пора домой! Иди сейчас же спать!
А почему ты кашу не доела?!
Тебе ещё играть не надоело?!

А ну-ка, за уроки и читать!..
– Скорей бы вырасти! Свободу получу!
И буду делать всё, что захочу!

А бабушка качала головой:
«Ах, глупая, ты многого не знаешь
И счастья своего не понимаешь.
Не торопись, всему черёд есть свой.»

– Где ты была?! Уже десятый час!
И рыжий этот, он тебе не пара!
Что ты сегодня делала у бара?!
Из-за косметики не видно глаз!..
– Скорей бы замуж! Я свободу получу!

А бабушка качала головой:
«Ах, глупая, ты многого не знаешь
И счастья своего не понимаешь.
Не торопись, всему черёд есть свой.»

– Опять не убрано и не готов обед?!
Ребёнку соску дай! Не слышишь, плачет?!
С утра до вечера ты на работе скачешь,
А до семьи тебе и дела нет!
– Развод! На пенсию! Свободу получу!
И буду делать всё, что захочу!

А бабушка качала головой:
«Ах, глупая, ты многого не знаешь
И счастья своего не понимаешь.
Не торопись, всему черёд есть свой.»

И вот сижу, скучаю у окна.
Вязать – глаза не те, в руках нет силы.
Спуститься вниз – усталость навалила,
А за окном вовсю шумит весна.
И внучка сердится: «Я вырасти хочу!
Тогда-то я свободу получу!»

А я в ответ качаю головой:
«Ах, глупая, ты многого не знаешь
И счастья своего не понимаешь.
Не торопись, всему черёд есть свой.»

• **Я ПОМЕНЯЮ...**

Я поменяю машину на лошадь
И на палатку полезную площадь.
Я поменяю удобства на кустик,
Бочку веселья на ложечку грусти.
Туфли свои поменяю на кеды,
Дуру-соседку сменю на соседа,
За рванные шорты отдам свои платья,
Кальмары и шпроты — за кильку в томате.

Я на осла поменяю лошадку,
На спальный мешок поменяю палатку,
Кустик отдам я за кактус в барханах,
Ложечку грусти — за скуку в стакане.
Кеды сменю я на тапки и кепку,
А хама-соседа — опять на соседку.
Шорты отдам я за фиговый листик,
А кильку в томате — за краски и кисти.

Но и осёл надоел мне порядком.
Дождь проливной, ну а я без палатки.
Колется кактус, и скука достала,
Тапки расклеились, кепка пропала.
Да и с соседями снова негладко,
Фиговый лист не заменит прокладки.
Мне бы сейчас хоть кусочек колбаски,
Но из еды только кисти да краски.

Так отпущу я осла на свободу
И наплюю на плохую погоду.
Выброшу тапки, а кактус побрею,
Буду к соседям я просто добрее.

В руки возьму я краски и кисти,
Вместо холста будет фиговый листик.
Выплесну скуку свою я в картину,
Отдам я картину за дом машину.

Я поменяю машину на лошадь,
Я на осла поменяю лошадку,
И отпущу я осла на свободу...

• Я СЕБЕ КРОИЛА ЖИЗНЬ К БАЛУ...

Я себе кроила жизнь к балу,
А советчиков вокруг – уйма.
Жаль, что ткани-то на жизнь мало –
Около трёх-четвертей дюйма.

Я прикрою срамное место –
Душу обнажённую спрячу.
И, стесняясь, словно невеста,
Оседлаю старую клячу.

Ровно в полночь старая кляча
Обернётся гордым мустангом.
Фиговый листочек удачи
Опадёт, не став выше рангом.

И к утру мне жизнь будет тесной,
Затрещит по швам, по живому.
Я вернусь вдовой – не невестой –
К опустевшему за ночь дому.

Мне заштопать жизнь остаётся.
Значит, выйдет латка на латке.
Как живётся, так пусть живётся:
Всё же с нищего взятки гладки.

• ПОКРЫЛАСЬ ЛЬДОМ ЗЕМЛЯ

– Покрылась льдом земля,
Лютует стужа.

– Да это не беда,
Могло быть хуже!

– Опять с небес вода,
И тучи в лужах.

– И это не беда,
Могло быть хуже!

– Как долго нет весны.
Нас вальс не кружит.

– Зато нам снятся сны,
Могло быть хуже!

– Не уходи! Вернись!

– Кому я нужен?

Зря проживаю жизнь...

Куда уж хуже.

* * *

Закрой глаза. Забудь о суете,
О неприятностях и радостях земных.
Забудь о том, что мы давно не те,
Представь, что нам полтинник на двоих.

Закрой глаза. Уйди от всех забот,
От шума бестолковой болтовни.
Забудь о том, что дома кто-то ждёт,
Представь, что мы с тобой совсем одни.

Давай уйдём, уедем, улетим,
Не взвешивая «против» все и «за»,
Назло врагам или на зависть им,
Туда, где сможешь ты закрыть глаза.

• БЕСШАБАШНАЯ ПЬЯНАЯ УДАЛЬ...

Бесшабашная пьяная удаль.
Едкий дым сигарет.
Злые слёзы. Пустая посуда.

Нескончаемо-серый рассвет.

А потом гадкий привкус похмелья,
Дрожь и острая жажда пивка,
«Ё-моё!» — хрип из смятой постели,
Глаз подбит, в бороде нить плевка.

А страшнее ещё за порогом —
БЕЗНАДЁГА.

* * *

Поезда стучат колёсами,
Обещая нам вернуться.
Кажемся себе мы взрослыми,
Но боимся обмануться
Ожиданьем нескончаемым
И решением конечным.
Мы доходим до отчаянья,
Но по-прежнему беспечны.
В жизни — бездари и гении,
Просто люди — после смерти.
И цветы ко дню рождения
Посылаем мы в конверте.
Вместо встречи — фотографии,
Души покрывает битум.
Мёртвым пишем эпитафии,
Помним о живых поскриптум...
Самолёты машут крыльями,
Обещая нам вернуться.
Кажемся себе мы сильными,
Но не в силах оглянуться.

• СНЕГА ГОРЕСТНАЯ ТОСКА

Снега горестная тоска
Пеленой застилает свет.
Обнимал меня снег, ласкал —
Холодней этой боли нет.

Белый снег – горечь снов моих,
Смерть любви и надежды лёд.
Снегом сотканы струи воды...
Белый снег всё идёт и идёт...

И в жару и в жгучий мороз –
Белый снег, словно в небе дыра.
Белый снег – это повод для грёз...
Я со снегом уйду в никуда.

• Я ПОГАДАЮ ПО ТВОЕЙ ЛАДОШКЕ

Я погадаю по твоей ладошке
И разберусь в хитросплетеньи линий.
Но, видно, опоздала я немножко,
Рука – ледышка,
Снег стучит в окошко,
На линиях – мертвенно-серый иней.

Я погадаю на кофейной гуще,
Своей судьбы увижу очертанья.
Да только опоздала ещё пуще:
Помыта чашка. Тишина гнетуща.
Моя судьба отныне не чета мне.

Я растолкую сон, пусть лишь приснится,
Какой угодно – даже чёрно-белый!
Но поздно: не слипаются ресницы.
Умчался сон, махнув крылом как птица,
И ночь свой саван на меня надела.

Взгляну на небо – гороскоп узнаю,
Но небо затянули злые тучи
Настолько плотно, что не видно рая,
И только я бреду, бреду по краю
Твоей ладошки
С чашкой из-под кофе,
Бреду без сна,
Бреду навстречу звёздам,

Но слишком поздно...

• НА КЛАДБИЩЕ

Здесь все равны перед людьми и Богом,
Здесь власть и деньги не играют роль.
Не важно у последнего чертога,
Кто был ты в жизни — шут или король.

Здесь память — это имена и даты,
А чувства — «помним, любим и скорбим».
Всё новые и новые утраты,
Как божье наказание живым.

Движение процессий похоронных
Течением обессиленным реки.
И ребе перед Богом бьёт поклоны,
Замаливая не свои грехи.

Скучая ждёт, опёршись на лопату,
Дыханьем винным отгоняя мух,
Бугай-могильщик с видом туповатым.
(Он в перечне положенных услуг).

Слились десятки сотен ртов открытых
В единую зияющую пасть
И просят есть. Смерть не бывает сытой
И продолжает наших близких красть.

.....

Обряд закончен жертвоприношенья,
Ещё один землёй засыпан рот.
И вновь у мёртвых просим мы прощенья,
А надо б у живых...
Но дел невпроворот.

* * *

Не хватало сердцу разума,

Разум не считался с сердцем.
Мы наворотили разного,
Чай, помешивая с перцем.
Наше прошлое завалено
Грудю посуды битой.
Мы остались на развалинах,
Как старуха у корыта.
Купидон в реанимации,
Черти потирают руки.
Гроздья белые акации
Пожелтели в час разлуки.
Убедилась я воочию,
Что уже ты не изменишься.
От тебя ушла той ночью я,
От себя, куда же денешься...

• НЕ НАСЛАДИЛИСЬ МЫ ЗИМОЙ

Не насладились мы зимой,
Хоть намекал не раз нам ветер,
Когда, врываясь к нам домой,
Толкал друг к другу на рассвете.

Мы проворонили весну.
А нас предупреждали птицы,
Что, в солнечных лучах блеснув,
День должен был вот-вот разбиться.

Не разглядели лета мы
За невесомостью туманов,
На грани неба и земли
Скрывавших наши же обманы.

Желтел и таял от тоски
Наш календарь, забытый нами.
И облетевшие листья
Шуршали тихо под ногами.

• БЕЗУМНО МОРЕ. УДИРАЯ ОТ ВОДЫ

Безумно море. Удирая от воды,
Волна от бешенства исходит белой пеной.
Гитара тронулась – разладились лады.
Гримёрная себя считает сценой.

Схватило солнце солнечный удар,
Земле придав температуру ада.
Чёрт знает что фиксирует радар
И даже то, что знать ему не надо.

Рехнулся дождь – идёт там, где потоп.
Снегсумасшедший жаждет катаклизмов.
А знаменитый доктор – остолоп:
От болей в голове он ставит клизмы.

Свихнулось время, спутав миг и век.
Зима уходит в середине мая.
Тяжёлая депрессия у рек,
Текут себе, текут, куда не зная.

.....

Мне кажется весь мир сошёл с ума!
А, может, ненормальна я сама?

• ТАЛАНТЫ

Не пропить, не выгнать к черту,
Не послать к едрене Фене,
Не сдавить жгутом аорту
И не перерезать вены.
Не забыть на полдороге
И не потерять в потёмках.
Не сгноить живьём в остроге
И не передать потомкам.
Не спалить в огне и в страсти,
Штампом не убить казённым,
Не распотрошить на части
И под микроскоп учёным.

Не сменять на бриллианты,
Не продать, желанью внемля...
И поэтому таланты
Просто зарывают в землю.

• **О НОВОЕ ВРЕМЯ! О НОВЫЕ ПРАВЫ!**

О новое время! О новые нравы!
Все правые – левы, все левые – правы.
Я стал депутатом, и вот я у власти.
А там всё как в сказке – лишь страсти-мордасти.
Чёрт знает о чём говорят депутаты
И этот бардак называют «дебаты».
Сижу, блин, я в Думе
И думу гадаю:
«Чому я не сокіл?
Чому не літаю?
Чому мені Боженька
Крила не дав?
Я б Думу покинув
Та й в Кнесет злітав».

На мне Господнее наказание,
В колёса мне вставляют палки.
Я б рад – разговоры,
Так нет, перепалки.
Другим назначают свидания,
А я – посещай заседания.

О новое время! О новая мода!
Кто в князи из грязи, а кто – из народа.
Вот следуя моде я тоже стал новым,
Не в меру крутым, но достаточно клёвым.
И мне интересны лишь бабы да бабки
И с рэкето́м игры в пятнашки да в прятки.
Пошла жизнь как в сказке:
Чем дальше, тем круче.
И жду я с опаской,

Когда станет лучше.
От дикой нагрузки
Тихонько дурею.
Зачем стал я русским,
Ведь был я евреем.

На мне Господнее наказание,
Я попадаю в переделки.
Я б рад – перепалки,
Так нет – перестрелки.
Другим назначают свидания,
А мне опять назначают стрелки.

О новое время! Не время быть новым!
Уеду в Израиль, там братья по крови.
Земля молока и душистого мёда,
Всеобщего равенства, братства народов.
Обнимут меня эфиоп с марокканцем,
Еврей из Алжира с евреем-китайцем.
Вот я обзавёлся,
Простите, мандатом,
И в Кнесет избрали
Меня депутатом.
Идёт жизнь как в сказке,
Увидит кто – ахнет:
Восточные краски,
Но здесь Русью пахнет.

На мне Господнее наказание,
Я и здесь не в своей тарелке.
Опять перепалки,
Опять перестрелки.
Раввин назначает свидания,
Братва назначает стрелки.

* * *

Без лишнего блеска, без лишнего лоска

Кому ты в отместку так выглядишь броско?

Назло ли ему, кто так столь безыскусно
Разрушил уходом иллюзию чувства?

В отместку ли ей, своей лучшей подруге,
К которой ушёл он вчера от супруги?

Назло ли себе, то смешной, то капризной,
Сложить не сумевшей мозаику жизни?

Без лишнего блеска, без лишнего лоска
Кому ты в отместку так выглядишь броско?

• ХАМСИН

Отображеньем странных снов
На крыши жёлтые домов,
Как жёлтый снег, летел песок
И падая не таял в срок.
От жажды изнывал Восток.
Весь жёлтый как из манго сок
Он сам себя спасал как мог.
А сверху это видел Бог...
Две капли жёлтого дождя
Послал он в душный мир шутя.
И ожиданью вопреки,
Как струи жёлтые реки,
Течёт с небес наискосок
Песок, песок, песок, песок.

• ПОДРАЖАНИЕ ГУБЕРМАНУ

Я не работаю пока,
И этим я могу гордиться.
Работа любит дурака,
А я не в силах измениться

• ДУША

Самолёты на юг улетели,
Пароходы на юг потянулись.
За неделей проходит неделя,
А они до сих пор не вернулись.
Не вернулись из тёплого завтра
В занесённое снегом сегодня.
На столе недоеденный завтрак,
В холодильнике — торт новогодний.

Мне какое, казалось бы, дело,
Велика ли беда, самолёты.
Но за ними душа улетела,
Словно ждёт её за морем кто-то.
Не сказав напоследок ни слова,
Не оставив мне даже записки.
Может быть, отыскала другого,
Чтобы быть с ним достаточно близкой.

Я держала её на запоре,
Никому её не раскрывала,
Часто были с душою мы в ссоре,
А теперь её вовсе не стало.
Не болит опустевшее тело,
Так живи себе вольно и пой, но
Улетела душа, улетела.
Отчего же мне так беспокойно?

Самолёты на юг улетели,
Пароходы на юг потянулись.
За неделей проходит неделя,
А они до сих пор не вернулись.

Виктория Юнус родилась 19 июня 1970 г в Харькове. Там же жила и училась. Закончила Харьковский пединститут по специальности преподаватель младших классов. Goşgular